

—  
Вероятно, из-за присутствия Цзи Юйчжоу рядом Цзян Сюньюй чувствовал себя необычайно спокойно. Дорога от мебельного магазина до дома была недолгой, но он все равно заснул, прищурив глаза в полудреме.

Прибыв на место, Цзи Юйчжоу не стал его будить, только взглядом дал знак водителю уезжать, взял сбоку плед и накрыл его. Цзян Сюньюй продолжал спать, прижавшись к груди Цзи Юйчжоу, а Цзи Юйчжоу тем временем включил личный терминал и занимался государственными делами.

Давно он не чувствовал себя так спокойно. Цзян Сюньюй спал очень крепко и счастливо. Он не знал, сколько проспал. Туманно открыв глаза, он только тогда почувствовал под собой нежное тепло.

Цзян Сюньюй резко очнулся, поднялся с груди Цзи Юйчжоу. Осознав, что произошло, он очень смутился: «Простите, господин Цзи, почему вы меня не разбудили...»

«Ничего страшного», — Цзи Юйчжоу небрежно улыбнулся, закрывая личный терминал. «Все еще хочешь спать? Поднимемся наверх?»

Цзян Сюньюй покачал головой, все еще чувствуя себя неловко. Его рука невольно потянулась к месту, где он только что спал: «Сколько я проспал? У вас ничего не онемело?»

Тонкие пальцы неуверенно, наугад шарили. Если бы это был кто-то другой, можно было бы с уверенностью сказать, что это намеренное соблазнение, но именно нервные, еще немного затуманенные от сна ярко-синие глаза Цзян Сюньюя были настолько чистыми, что сквозь них можно было видеть насквозь.

Чистый и соблазнительный, флиртующий сам того не зная.

Глаза Цзи Юйчжоу потемнели, в них плясал огонь. Он протянул руку, схватил руку Цзян Сюньюя и прижал к своей груди: «Малыш, ты знаешь, что здесь нельзя трогать...»

Низкий хриплый голос заставил Цзян Сюньюя резко осознать, что происходит. Его лицо вспыхнуло, мгновенно залившись румянцем. В следующую секунду губы Цзи Юйчжоу уже накрыли его губы с легким оттенком агрессии.

В отличие от прежней нежности и сдержанности, на этот раз поцелуй явно нес в себе жгучее желание.

Этот поцелуй полностью доминировал над Цзян Сюньюем. Цзян Сюньюй был совершенно беспомощен. Воздух во рту был отобран. Неизвестно когда, Цзи Юйчжоу уже наполовину прижал Цзян Сюньюя к кожаному сиденью, одной рукой удерживая обе его руки над головой.

Цзян Сюньюй чувствовал только, как его разум погрузился в хаос, взрываясь фейерверками. Тело горело так сильно, что даже душа дрожала.

Поцелуй спустился ниже. Цзи Юйчжоу оставил цепочку алых отметин на бледных, красивых ключицах Цзян Сюньюя, насыщенного цвета, который не давал оторвать глаз.

Он снова укусил Цзян Сюнью за шею, обхватил его тело и поднял, усадив к себе на колени. Следующего движения не последовало.

Цзян Сюньей теперь совсем обмяк. Грудь тяжело вздымалась. Голос был хриплым с легкой дрожью: «Господин Цзи...»

Цзи Юйчжоу крепко прижал его к себе. Голос был невыразимо хриплым: «Послушай, дай мне немного поддержать тебя».

У его уха раздавалось быстрое сердцебиение Цзи Юйчжоу. Сердце Цзян Сюньи билось с той же частотой. Он сглотнул, крепко схватился за край одежды Цзи Юйчжоу и решительно сказал: «Господин Цзи, я... я совершеннолетний...»

Прошло две секунды молчания. Грудь Цзи Юйчжоу вздрогнула, и тихий смех достиг уха Цзян Сюньи: «Не торопись так, времени еще много».

Неуверенная реакция Цзян Сюньи не ускользнула от взгляда Цзи Юйчжоу. Непроизвольно согнутый мизинец выдавал нервное состояние его владельца.

На самом деле, Цзян Сюньей боялся. Он еще не привык к такому прямому физическому контакту, поэтому Цзи Юйчжоу совершенно не хотел делать следующий шаг.

Он ждал год, и мог бы ждать еще десять лет, он был готов ждать.

Ждать, пока его малыш будет по-настоящему готов.

В улыбке Цзи Юйчжоу был явный поддразнивающий оттенок. Лицо Цзян Сюньи покраснело еще сильнее. Он совсем не осмеливался пошевелиться, уткнувшись головой в грудь Цзи Юйчжоу. Долгое время он не решался поднять взгляд.

—

Вернувшись домой, они обнаружили, что ужин уже готов. Цзи Юйчжоу сам наложил Цзян Сюнью риса. Цзян Сюньей взял тарелку и поспешно поблагодарил.

Ужин был простой, но сытный, с знакомым для Цзян Сюньи вкусом.

У Цзи Юйчжоу не было строгих привычек старого поколения, требующих тишины во время еды. Они болтали, прерываясь, атмосфера была на редкость гармоничной.

Словно пожилые супруги, которые вместе уже много лет.

Когда это слово промелькнуло у него в голове, лицо Цзян Сюньи вспыхнуло от жара, и он поспешно уткнулся в тарелку.

Когда он съел одну миску, Цзи Юйчжоу естественно наложил еще одну и протянул Цзян Сюнью: «Кстати».

Цзян Сюньей взял миску и тут же выпрямился: «Что?»

«Не нервничай», — Цзи Юйчжоу рассмеялся. «Я просто хотел спросить, в легионе как раз освободилось место исследователя нового оружия. Не хочешь прийти?»

Цзян Сюньей на Гамма-звезде изучал разработку нового оружия. Работа в этом направлении

была очень востребованной, но при условии... наличия богатого опыта.

Молодые выпускники, как Цзян Сюньйой, большинству легионов не требовались, и их не принимали.

Цзян Сюньйой, естественно, знал об этом положении дел. Он был немного ошеломлен и нерешительно спросил: «Как так вышло, что как раз освободилось место?»

В тоне Цзи Юйчжоу не было ничего необычного, словно это было совершенно естественно: «Полгода назад один помощник исследователя как раз уволился, и место оставалось свободным».

Тогда Цзи Юйчжоу еще не был уверен, вернется ли Цзян Сюньйой к нему, но уже планировал лучшее будущее для своего малыша.

У Цзян Сюньйой защемило в глазах: «Сп-спасибо, господин Цзи...»

Он думал, что остаться рядом с господином Цзи – это уже лучший выбор, но не ожидал, что его жизнь может стать еще более совершенной.

Цзи Юйчжоу опустил глаза, видя выражение лица Цзян Сюньйой, уголки его губ изогнулись в улыбке, и последнее сомнение и беспокойство рассеялись: «Я видел все твои успехи за этот год. Я уверен, ты справишься с этой работой».

—

Работники мебельного магазина сработали быстро. Только они закончили ужинать, как мебель уже привезли. После полной замены мебели комната Цзян Сюньйой изменилась.

Уютная, аккуратная, выглядящая намного комфортнее.

Они пожелали друг другу доброй ночи, и Цзян Сюньйой уже собирался уходить, но Цзи Юйчжоу окликнул его: «Подожди».

Цзян Сюньйой опешил, невольно расширив глаза, посмотрел на Цзи Юйчжоу и увидел, как тот многозначительно указал на свою щеку: «Ты что-то забыл».

Лицо Цзян Сюньйой вспыхнуло, он смутился так, что едва мог поднять голову. Он теребил край своей одежды, медленно, постепенно поднимая голову, встал на цыпочки, клюнул Цзи Юйчжоу в щеку, и убежал в свою комнату, закрыв дверь.

За дверью Цзи Юйчжоу смотрел на плотно закрытую дверь, одной рукой поглаживая место, где только что был мимолетный поцелуй. Там, казалось, еще оставались мягкое прикосновение и теплое тело. Он покачал головой, тихо рассмеялся: «Малыш».

Закрыв дверь и повернувшись, Цзян Сюньйой увидел дрожащего в углу Сяо Си.

Цзян Сюньйой с некоторым юмором посмотрел на Сяо Си, торчащего круглой задницей: «Ты чего прячешься?»

Сяо Си все еще притворялся мертвым. Цзян Сюньйой прямо назвал его по имени: «Я говорю про тебя, Сяо Си».

Сяо Си медленно, крайне неохотно вылетел из угла, очень смущенно подлетел к Цзян Сюньйой

и даже не осмеливался посмотреть ему в глаза.

Он неловко изображал несчастного: «Сяо Сюньей... Извини, я не знал, что тебе не нравится такой стиль, я правда выбирал серьезно!!! И... и красный же подчеркивает твой цвет кожи!»

Все было бы хорошо, если бы Сяо Си не упомянул об этом, но теперь, когда он об этом упомянул, Цзян Сюньей снова вспомнил, как в мебельном магазине, когда они выбирали мебель, консультант смотрела на них двусмысленно и говорила, что его кожа белая и ему подходит красный, что деревянная кровать более прочная, подходит для молодых людей...

Кашель!

Цзян Сюньей ущипнул себя за кончик пальца, заставляя себя отогнать из головы эти двусмысленные мысли. Он бросил взгляд на Сяо Си, не потрудился ответить ему и просто отошел.

Сяо Си еще не успел среагировать, как из ванной раздался «хлопок» закрывающейся двери.

Сяо Си:?! QAQ

Робот, участник событий, заявил, что он очень обижен.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131924>